

В.В. Серов

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КУРИЙ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

При всем многообразии работ о куриях в ранней Византии проблематика, затрагиваемая в них, остается традиционной: объектами исследования становились обычно проблемы упадка позднеантичного города¹, а также политика ранневизантийского императорского правительства в отношении городских общин². Признавая в качестве условия динамического развития куриальной тематики не появление новых исследовательских направлений, а увеличение количества конкретных вопросов в рамках уже сложившейся проблематики, мы намерены обратиться к финансовому аспекту императорской политики в отношении курий, который не был до сих пор предметом специального изучения. Некоторым исключением, пожалуй, можно считать работу В. Либешуца³, в которой сделана попытка приблизить изучение малоисследованных финансов ранней Византии к хорошо разработанной в научном плане теме египетской финансовой администрации того же периода. Большая часть статьи В. Либешуца посвящена анализу модели административного устройства позднеимперских городов Египта, созданной в работах Ж. Гаску. Автор еще раз отметил факты постепенного обеднения горожан в Римской империи начиная с “классического периода”⁴ и установления прямого контроля императорской власти над доходами городов в целях достижения “стабильности и предсказуемости”⁵. Среди важных выводов В. Либешуца необходимо отметить указание на то, что имперское законодательство разделяло государственные и городские финансы⁶, а также на строгую определенность расходных статей городских финансов⁷.

Итак, в современной историографии финансовой политики ранневизантийского государства в отношении городов господствует мнение о постепенном росте финан-

¹ Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949. Vol. II. P. 210 sqq.; Ganghoffer R. L'évolution des institutions municipales en Occident et en Orient au Bas-Empire. Thèse. P., 1963; Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284–602. Oxford, 1964. Vol. II. P. 758–760; Claude D. Die byzantinische Stadt in dem 6. Jahrhundert. München, 1969. S. 181 sq.; Tinnefeld F. Die frühbyzantinische Gesellschaft. Struktur–Gegensätze–Spannungen. München, 1977. S. 170 sqq.; Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. (Конец античного города в Византии). Л., 1971; Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодекса Феодосия и Юстиниана). Л., 1980. С. 140 слл.

² Как правило, говорится о попытках императоров сохранить курии как элемент административной системы. См., например: Brehier L. Les institutions de l'Empire byzantin. P., 1970. P. 166; Курбатов Г.Л. Основные проблемы... С. 97 слл.; Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978. С. 208–209; Лебедева Г.Е. Социальная структура... С. 144; Козлов А.С. Основные направления политической оппозиции правительству Византии в первой половине V в. // АДСВ. Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 16.

³ Liebeschütz J.H.W.G. Civic Finance in the Byzantine Period: The Laws and Egypt // BZ. 1966. Bd. 89. H. 2. S. 389–407.

⁴ Ibid. S. 392.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. S. 407.

⁷ Ibid. S. 390–391.

совой зависимости городов от центральной власти⁸. Этапы же данного длительного процесса и его промежуточные формы остаются за пределами специального научного интереса⁹. Поэтому немаловажной задачей представляется возможно более полное исследование эволюции курии в финансовой системе ранней Византии. Настоящая статья является опытом подобного рода.

На изменение роли курии в финансовой системе Византийской империи в IV–V вв. оказывали влияние два обстоятельства. Во-первых, имевшие долгую традицию общественные идеологические штампы относительно городов как опоры государства (*res publica*) и адресуемое императору требование проявлять эвергетизм применительно к городским общинам¹⁰. Во-вторых, осознание императорским правительством публично-правового положения городов как определенной ячейки общества и государства с определенными же обязанностями для “*publica utilitas*” (в данном случае “государственной” пользы). Первое, будучи наследием римской культуры, оставалось очень устойчивым, но все же лишь абстрактным понятием. Второе было частью реальности и должно было с неизбежностью учитывать все изменения, которые происходили и в политическом положении самих городов, и в политике императорской власти. Последовательно подчиняя традицию, эта новая реальность одерживала верх над прежним, “классическим” положением городских общин. Этот процесс прослеживается, в частности, в финансовой политике императоров IV–V вв. в отношении курий.

В свое время император Юлиан прославился как благодетель курий, испытавших на себе фискальную политику Константина I и Констанция II¹¹. Однако внимательный анализ внутренней политики Юлиана позволяет говорить об устойчивом стремлении императора видеть в *publicus* не “общественный” или “городской” институт, а “государственный” по преимуществу. При всем желании Юлиана облегчить существование ряда курий¹², он видел в них прежде всего государственную структуру с конкретными обязанностями¹³. Фактически Юлиан боролся с курией как античным институтом, и потому соответствующие его законы попали в Кодексы.

Уверенные шаги по пути подчинения курий финансовым интересам императорской власти предпринял Феодосий I. Несмотря на ряд льгот для части декурионов¹⁴, он в конечном счете ограничил возможности оставлять куриальные обязанности¹⁵ и обеспечил условия количественной стабильности курий с их многочисленными административными функциями (С. Th. 12. 1. 96). В целом отношение к куриям в конце IV в. ужесточилось¹⁶, что ознаменовало переход к новому этапу их взаимоотношений с государственной властью. Феодосий I, при котором государственное

⁸ Кроме указанных выше работ, см. также: *Chauvot A.* Curiales et paysans en Orient à la fin du V-e et au début du VI-e siècle: note sur l'institution du *vindex* // *Sociétés urbaines, sociétés rurales dans l'Asie Mineure et la Syrie hellénistique et romaine.* Strasbourg, 1987. P. 271–281.

⁹ Исключение составляет, пожалуй, вопрос о вивандах, подходы к решению которого в историографии предпринимались неоднократно. См., например: *Chauvot A.* Op. cit. P. 271 (см. здесь и библиографию); *Chrysos E.K.* Die angebliche Abschaffung der städtischen Kurien durch Kaiser Anastasius // *BYZANTINA.* 1971. 3. S. 95–102; *Серов В.В.* Эволюция процедуры сбора налогов в ранней Византии (в конце III–начале VI в.) // *АДСВ.* Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 42–45.

¹⁰ В императорском законодательстве IV–VI вв. термин *res publica* нередко означал “городской”.

¹¹ Благодеяния Юлиана Отступника отражены в С. Th. 8. 5. 14; 11. 28. 1; 12. 1. 54; 15. 1. 8; *Ер.* 26(54).

¹² *Курбатов Г.Л.* К вопросу о территориальном распространении восстания Прокопия (365–366 гг.) // *ВДИ.* 1965. № 1. С. 152; *Он же.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). Л., 1962. С. 78.

¹³ Так, Юлиан требовал от куриалов выполнять все повинности своего сословия: С. Th. 11. 3. 3; 11. 23. 2; 11. 28. 1; 12. 1. 50. 1; 12. 1. 55. Попытки избежать куриальной участи пресекались: С. Th. 6. 26. 1; 6. 27. 2; 8. 5. 15; 12. 1. 52.

¹⁴ Феодосий I позволял некоторым декурионам оставлять курию, повторив указы Валента: С. Th. 5. 33. 2; 6. 35. 12; 12. 1. 82; 12. 1. 121.

¹⁵ С. Th. 1. 15. 12; 7. 2. 1; 8. 2. 3; 12. 1. 81; 12. 1. 83; 12. 1. 108; 12. 1. 120; 12. 1. 125.

¹⁶ Бежавших куриалов стали разыскивать как беглых рабов, независимо от срока давности (С. Th. 12. 1. 119); и применять к ним телесные наказания (С. Th. 12. 1. 127).

строительство сделало заметные успехи, более последовательно, чем его предшественники, принимал меры к превращению курий в элемент административно-финансовой системы.

Императоры V в. развивали сложившееся направление в финансовой политике. В течение первой половины V в. был запрещен уход из курий на провинциальные и некоторые придворные должности¹⁷, на церковные посты среднего уровня (С. Th. 12. 1. 172), а также при получении сенаторского достоинства¹⁸. В то же время привилегированная верхушка курий (*principales*) начинала опускаться в глазах власти до уровня остальных декуррионов, несших ответственность за выполнение обязанностей перед государством¹⁹. Социальное поведение куриалов определяется особыми распоряжениями императора. Стремление сделать курию безликим коллективным исполнителем его воли понятно; оно подтверждается и мероприятиями правительств V в. по поддержанию численного состава и имущественного состояния куриалов. После частичных послаблений, имевших место в правление Льва I²⁰ (видимо, по сиюминутным политическим соображениям), прежняя тенденция в политике императорской власти в отношении городских общин возобновилась²¹. В течение V в. императоры сумели в значительной мере преодолеть общественный взгляд на курию как на автономную область позднеантичного государства. Курия и практически, и теоретически оформилась в качестве звена централизованной финансовой системы. Однако вместе с тем возросла проблема иного свойства – необходимость сохранить курию “физически”, поскольку имперская фискальная политика вела к экономическому ослаблению городов. Осознание опасности данной проблемы и попытки избежать ее пришлось на время правления Анастасия I.

Как известно, Анастасий I уделял значительное внимание благоустройству и укреплению городов. Параллельно с этим он потребовал замещать курии иными структурами, способными выполнять те же функции в системе налогообложения²². Анастасий стал повышать значение высших муниципальных институтов, начав с *defensor civitatis*²³. В отдельных городах император организовал хлебное снабжение при участии государственных чиновников и церкви²⁴. В целом, политика Анастасия I в отношении курий проводилась в рамках означенного направления на полное политическое и экономическое подчинение их государству, и в конце V–начале VI в. городские советы юридически лишились ряда важных позиций в экономической и общественной сферах городской жизни. Наконец, Анастасий еще более ограничил возможность покидать курии. Он изменил конституцию императора Зенона

¹⁷ С. Th. 12. 1. 168; 12. 1. 172; 12. 1. 175; 12. 1. 177; 12. 1. 184; 12. 1. 188; CJ. 1. 5. 7; Nov. Theod. 7. 2. 1.

¹⁸ С. Th. 12. 1. 175; 12. 1. 180–183; 12. 1. 187; 12. 1. 189.

¹⁹ CJ. 1. 3. 21; Nov. Theod. 15. 1. 2; 15. 2. 2–3.

²⁰ Например, CJ. 1. 3. 27; 10. 32. 63.

²¹ Для периода правления Зенона: CJ. 1. 3. 27; 10. 32. 64; 10. 34. 3.

²² См.: Серов В.В. Указ. соч. С. 42–52.

²³ С момента своего появления дефенсор противопоставлялся скорее массе куриалов, чем местной некуриальной знати. В 505 г. утвердился новый порядок избрания дефенсора, повысивший его роль и одновременно заинтересованность в положительном решении дел горожан-собственников (CJ. 1. 4. 19). К.И. Новицкая считала, что “Анастасий восстановил порядок замещения должности *defensor*, существовавшей при Гонории и Феодосии” (*Новицкая К.И. Defensor civitatis // ВДИ. 1965. № 2. С. 119–120*), и функции этого администратора расширились и изменились. Г.Л. Курбатов тоже полагает, что при Анастасии дефенсоры общин еще более оттеснили куриалов от общественных дел городов (*Курбатов Г.Л. Основные проблемы... С. 197*). Очевидно, что конституцию 505 г. можно трактовать по-разному в отношении куриалов, поэтому не исключена возможность того, что институт дефенсора стал дополнительным звеном между государством и городами и служил целям их укрепления.

²⁴ В этом тоже можно видеть двоякий эффект. С одной стороны, куриалы потеряли преимущество в важнейшей сфере жизнедеятельности города, а с другой, государство обеспечивало город, который уже не мог это делать на средства собственных куриалов (CJ. 1. 4. 17: ситоны стали избираться из числа местных чиновников епископом и поссессорами-приматами). См.: Курбатов Г.Л. Основные проблемы... С. 196–197; Сюзюмов М.Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения во второй половине V в. // *История Византии. М., 1967. Т. I. С. 211.*

на в отношении высших дигнитариев – бывших куриалов в сторону ужесточения: “...чтобы они (т.е. эти высшие государственные чиновники. – В.С.) не избегали сей куриальных обязанностей из-за этого (т.е. высокой должности. – В.С.), но обязаны вместе со своими сыновьями... и со своим имуществом после отправления должностей служить благосостоянию курий” (СЖ. 10. 32. 66). Вскоре была опубликована еще одна конституция, посвященная куриалам, которые стремились покидать курии: “...мы предписываем, чтобы они принуждались признавать свой природный статус... куриалы и их сыновья должны возвращаться на свои родины” (СЖ. 7. 39. 5). Тон обоих постановлений жесток, а текст не содержит упоминаний о льготах или исключениях для куриалов. Таким образом, мероприятия Анастасия I в отношении курий в первое десятилетие его правления представляли собой завершающий этап в развитии тенденций, которые присутствовали в политике ранневизантийских правительств в данной сфере. Но на рубеже V и VI вв. правительство Анастасия учло и назревшую потребность курий в более серьезном и постоянном внимании к их экономическому положению со стороны государства. Две разные по сути своей задачи – укрепить курию и удержать ее в качестве удобного средства финансовой политики на местах – получили, казалось, универсальное разрешение: создание всеобъемлющего, в первую очередь финансового, контроля над городской общиной со стороны императора. Предстояло внедрить новые административные формы. По-видимому, выработка новой стратегии по отношению к куриям соответствует общему колориту анастасиевой эпохи как периода начала имперской унификации VI в. Анастасий стремился к рационализации административно-финансовой системы в целом²⁵ и каждого отдельного ее звена. В этом смысле и необходимо рассматривать введение института виндиков, которое можно считать и продолжением куриальной политики, и мероприятием в сфере налогообложения.

Литература об институте виндиков достаточно обширна²⁶, однако специальных исследований немного²⁷. Единая историографическая версия о виндиках еще не сложилась²⁸, что затрудняет решение вопроса о финансовой политике византийского правительства в VI в.

Согласно данным источников, император Анастасий отстранил городские советы от участия в налогообложении и сборе налогов (Ioann. Lyd. De mag. III. 49; Evagr. HE. III. 42). Известно также, что виндики “обращались с городами как с врагами” (Ioann. Lyd. De mag. III. 49) и что “доходы курий расстроились” (Evagr. III. 42). За свое назначение виндики платили своеобразный суффрагий (Ioann. Lyd. De mag. III. 49; Ioann. Ant., fr. 215), их деятельность принесла, напротив, облегчение “земледельцам” городской округи (Priscian. Paneg. 194). Данные скудны, однако они вполне вписываются в созданную на базе законодательных источников и анализа взаимоотношений государства и курий картину финансовой и административной политики Анастасия I.

²⁵ Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (491–518). Roma, 1969. P. 137–153.

²⁶ См. примеч. 9.

²⁷ Ensslin W. Vindex // PWRE. Bd. IX. Stuttgart, 1961. Sp. 25–27; Chauvot A. Op. cit.

²⁸ Точка зрения, связывавшая появление vindices с попыткой возродить систему откупа налогов, а также с необходимостью полной замены курий государственными структурами (Левченко М.В. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V–VII вв. // Византийский сборник. М.–Л., 1945. С. 196; Сюзюмов М.Я. Указ. соч.) в настоящее время пересматривается (Chauvot A. Op. cit. P. 274). Но разнообразие научных мнений о природе института виндиков будет преодолено не скоро (см. историографию советского периода изучения курий: Лебедева Г.Е. Указ. соч. С. 145–147). В дополнение к уже указанным работам см. также: Пугулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V–VI вв. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический памятник // Труды института востоковедения. 1940. Т. 31. С. 54; Панченко Б.А. О тайной истории Прокопия // ВВ. 1986. Т. III. С. 521; Bury J.V. History of the Later Roman Empire. L., 1923. Vol. II. P. 442–443; Johnson A.Ch., West L.C. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949. P. 324; Jones A.H.M. Op.cit. Vol. I. P. 236. Наиболее приемлемой кажется точка зрения Г.Л. Курбатова (Основные проблемы... С. 196–197), согласно которой учреждение виндиков было одной из реформ Анастасия, заменившей неспособные к выполнению своих обязанностей курии.

Осознав, что большинство городских советов являются слабыми организациями для поддержания собственного экономического благосостояния и не желая в то же время отказываться от их услуг в финансовой сфере, Анастасий I счел необходимым ускорить еще не завершившийся процесс перехода городских финансов под полный контроль государства. Эволюция в этом направлении, в том числе и благодаря усилиям самого Анастасия, создала многоуровневую систему контроля экономической деятельности городов: государственные чиновники под руководством епископа и городских приматов занимались продовольственным снабжением плебса и военного гарнизона; дефенсор общины, которого избирали практически все граждане-собственники, отвечал перед провинциальными властями за правильное распределение налогов; куриалы участвовали в сборе некоторых налогов наряду со сборщиками, присылаемыми из государственных финансовых ведомств. Неподконтрольными государству оставались лишь собственно городские доходы, а также сбор некоторых фискальных платежей²⁹. Поэтому естественной для Анастасия мерой стала передача и тех, и других в руки виндиков. На них возлагалась задача перераспределить и уточнить ответственность отдельных декурионов за сбор налогов и выполнение городских расходов.

Возможно, к реализации идеи о виндиках правительство Анастасия было подвинуто финансовыми трудностями после завершения Персидской войны; известно, что тогда Анастасий развернул в Месопотамии широкое строительство, которое потребовало больших расходов, и контроль над финансами курий мог сыграть немаловажную роль и в выполнении строительной программы, и в помощи пострадавшему от войны населению. Но у реформы обнаружилась негативная сторона. Поспешность, с которой Анастасий полностью подчинил государству часть курий, привела через несколько лет деятельности виндиков к результатам, обратным первоначально планировавшимся. Виндики, которые благодаря суффрагию видели в своей должности возможность обогатиться, постепенно истощили в ряде городов и городской бюджет, и благосостояние массы куриалов. Анастасий же, получивший после учреждения виндиков дополнительный доход, к первоначальной идее совмещения интересов курий и государства уже не возвращался³⁰.

Таким образом, проблема курий в начале VI в. не была решена, а ко времени правления Юстиниана I даже усугубилась, приобретя хронический характер.

В отечественной историографии, так или иначе касавшейся проблемы курий в эпоху Юстиниана I, также не выработана единая точка зрения по поводу основных вопросов: института виндиктов³¹, института дефенсора городской общины³², положения верхушки куриалов³³, наконец, важного для нас вопроса о судьбе муниципальных мероприятий Анастасия³⁴. Решение последнего вопроса позволило бы подойти вплотную к освоению всего комплекса “куриальной проблемы”. Основная

²⁹ Серов В.В. Указ. соч.

³⁰ Недаром Иоани Лид говорил об “обогащении императора золотом” благодаря виндикам (De mag. III. 49). Поскольку финансы городов не были столь велики, чтобы обогащать и виндиков, и лично императора, то главную роль в “обогащении” Анастасия играл скорее всего суффрагий виндиков. Таким образом, Анастасий забыл не только интересы курий, но и главную объективную задачу всей куриальной политики.

³¹ Например, Г.Л. Курбатов полагает, что виндикии как институт сохранились до конца правления Юстиниана (Курбатов Л.Г. Основные проблемы... С. 198), а Г.Е. Лебедева – что они были упразднены к 531 г. (Лебедева Г.Е. Указ. соч. С. 147).

³² По мнению К.И. Новицкой, дефенсор в период правления Юстиниана превратился в рядового провинциального магистрата, стоявшего по положению несравнимо ниже, чем в начале VI в. (Новицкая К.И. Указ. соч. С. 121–122); Г.Л. Курбатов, напротив, обнаружил повышение реальной роли дефенсора в муниципальной организации в VI в. (Курбатов Л.Г. Указ. соч. С. 199).

³³ Г.Л. Курбатов склоняется к признанию наиболее вероятной точки зрения об упадке роли *principales* вследствие процесса размывания социальной структуры курии (Курбатов Л.Г. Указ. соч. С. 154); по мнению Г.Е. Лебедевой, принципалы сохраняли свое положение (Лебедева Г.Е. Указ. соч. С. 198).

³⁴ Г.Л. Курбатов высказал мысль (которая не нашла полного признания) о том, что Юстиниан не изменил муниципальной реформы Анастасия (Курбатов Г.Л. Указ. соч. С. 198).

причина противоречивых оценок одного и того же явления, на наш взгляд, заключается в подборе разнопорядковых методов как в отечественной, так и в зарубежной историографии³⁵. Между тем достаточно конкретная тема – взаимоотношения курий и императорской власти в правление Юстиниана I – требует использования строго определенной группы источников, прежде всего законодательства самого императора. Вся эволюция учреждений городских общин прослеживается при сравнении их состояний в последовательные хронологические отрезки.

Уже в первые годы своего правления Юстиниан обратился к проблеме курий. Конституции 528–529 гг., в которых присутствует муниципальная тематика, обнаруживают наличие известных в правление Анастасия городских институтов: собственно куриалов, участвующих в общественной жизни общины (CJ. 1. 3. 41–528) и в частноправовом обороте (CJ. 6. 48. 1–528/529); дефенсоров общин, которые заняты урегулированием юридических отношений среди горожан и между горожанами и негорожанами³⁶; неких “отцов” (*patres*), которых, судя по всему, можно отнести к группе *principales*³⁷. Вся лестница муниципального административного устройства показана в конституции 529 г. (CJ. 8. 51. 3. 3), где перечислены, очевидно, в порядке убывания значения: епископы, отцы, дефенсоры общин и “граждане” (*civiles*). В последующие годы названные структуры также не исчезли, что свидетельствует, по меньшей мере, о том, что не исчезла и сама курия³⁸. В законодательстве конца 20-х–начала 30-х годов VI в. заметно отсутствие виндика. Этот факт нельзя не трактовать однозначно: в указанный период, а возможно, уже с конца 10-х годов VI в. виндики как институт, созданный при Анастасии, не действовали. Ниже будут приведены дополнительные доказательства этого.

Итак, курия не погибла в ходе финансовых и административных мероприятий Анастасия, более того, ее состояние в сравнении с состоянием в конце V в. было ничуть не хуже. Это означало, что Юстиниану предстояло в определенной степени повторить мероприятия Анастасия в отношении курий, т.е. еще раз уже пройденный предшественником путь, чтобы наметить собственный.

Первые важные для судеб куриального устройства конституции Юстиниана I были опубликованы 1 июня 528 г. (CJ. 10. 35. 3; 10. 44. 4; 5. 27. 9). В первых двух еще не видна готовность императора взвешенно оценить существо проблемы. Указанные постановления были предназначены решить только вопрос о куриальном преимуществе так, словно он являлся узловым. И Юстиниан решил его в духе своих законодательных реформ, распространив на завещание куриала право фалькидиевой доли для сыновей, пожелавших выполнять куриальные повинности (CJ. 10. 35. 3. пр. 3; 10. 44. 4. 1). Но третья конституция свидетельствует уже о более пристальном внимании Юстиниана I к проблеме курий (CJ. 5. 27. 9). В ней выделено место для сентенции теоретического свойства: “Настоящей санкцией мы стремимся, чтобы

³⁵ Наиболее распространен метод широкого охвата хронологически разных источников. Например, В. Либешуц для иллюстрации ситуации в VI в. использует данные IV и V вв. (*Liebeschütz J.H.W.G. Op. cit. S. 390. Not. 6*). Включение в Кодекс Юстиниана огромного количества опубликованных до VI в. конституций о куриалах свидетельствует не столько о том, что положение курий при Юстиниане продолжало ухудшаться, сколько о значении, которое Юстиниан придавал проблеме курии в 30-е годы VI в.

³⁶ CJ. 1. 4. 22–529; 3. 43. 1–529; 4. 21. 22–?; 9. 4. 6–529.

³⁷ CJ. 3. 43. 1; 8. 51. 3–529. В. Либешуц называет такого “отца” «“функционером”, отвечающим за все финансы» в городе (*Liebeschütz J.H.W.G. Op. cit. S. 391*). Но в начальный период правления Юстиниана, судя по данным законодательства, “отцы” были заняты не общими финансовыми, а общегражданскими делами общины. Согласно недатированной конституции Анастасия, “отцы” выполняли обычные для куриалов обязанности ситонии (CJ. 10. 27. 2. 12).

³⁸ CJ. 1. 3. 52–531 (куриалы и “могутные” куриалы); 1. 4. 26–530; 5. 70. 7–530 (“приматы” общины); 1. 4. 30–531; 1. 4. 32; 7. 72. 10–532 (дефенсор общины и дефенсор “места”); 3. 2. 4–530 (епископ, отец, дефенсор). О случаях, когда в какой-либо общине не было того или иного из муниципальных учреждений, закон говорит особо, например, «если имеется в наличии (*defensor civitatis*)» (CJ. 7. 40. 2–531).

была прямая польза для общинных дел...". Слова преамбулы обнаруживают тревогу, которая, по-видимому, была следствием ознакомления Юстиниана с куриальной проблемой. Предлагаемые законодателем меры охватили уже всю проблему целиком, а не ее часть, как две предыдущие: подчеркивая необходимость поддержать количественный состав куриалов, он предлагает меры, уже известные по законодательству предшественников. Данная конституция в принципе повторяет положения анastasиевой конституции (CJ. 10. 32. 66). И в той, и в другой речь шла о возвращении в курию имущественно крепких выходцев из нее. Но, в отличие от Анастасия, Юстиниан предпочел не столь ригористичное решение: наряду с четкими требованиями он обещает вернувшимся "на родину" куриалам в ранге иллистриев преимущество в получении наследства родителя-декуриона. Примечательно и то, что наследником имущества куриала курия назначена в последнюю очередь (CJ. 10. 32. 66. 3–5), как и в указах от 1 июня 528 г.

Через год Юстиниан смягчил требования возврата в куриальную корпорацию (CJ. 10. 32. 67–529). Возможность освободить от финансовой ответственности декуриона перед государством была возвращена тем членам куриального сословия, которые достигли высот ординарной службы, а также их детям вместе с их имуществом. Юстиниан сделал большой шаг назад, вернувшись к положению, сложившемуся до Анастасия I (C. Th. 12. 1. 132). Сложно понять, каким политическим расчетом была вызвана подобная акция, но ее нестандартность очевидна. Возможно, Юстиниан твердо решил продемонстрировать куриалам разницу между своей куриальной политикой и жесткой политикой Анастасия. Во всяком случае, указ 529 г. можно считать проявлением пристального внимания Юстиниана к проблеме взаимоотношений государства и курий.

В 530 г. увидела свет новая специальная конституция. За срок, истекший с момента первого обращения к теме, Юстиниан изучил финансовое состояние курий, поэтому теперь он касается насущного и для курий, и для императора вопроса о доходах и городских расходах (CJ. 1. 4. 26). Была определена финансовая компетенция курий и установлен контроль за расходом куриальных средств. Примечательно, что Юстиниан не ограничивает ни расходов города, ни количество расходных статей; предложенные в конституции меры должны помочь курии вести бюджетный баланс. Непосредственным органом учета и контроля становилась комиссия в составе епископа и "трех мужей доброй репутации, первых во всяком деле этой общины" (CJ. 1. 4. 26. pr). Подобные контрольно-счетные функции прежде всего относились к должности виндика. Но названная городская комиссия не заступала на место виндика целиком: в дополнение к ней и над ней Юстиниан назначил особого *discussor*, подконтрольного только императору (CJ. 1. 4. 26. 1, 4, 5, 8). Аналогия с виндиком видна уже в порядке назначения *discussora*. Но, в отличие от виндика, *discussor* был более зависим от императора, поскольку не платил за свое назначение. Таким образом, вникая в сущность взаимоотношений курий и государства, Юстиниан отказался от наиболее радикального из известных средств. О самих виндиках в конституции 530 г. нет ни слова. По-видимому, Юстиниан решил не возрождать этот одиозный институт там, где он исчез сам по себе. И вновь, как и в 529 г., Юстиниан отошел от анastasиевых методов разрешения куриальной проблемы, не изменив, впрочем, общего направления политики в отношении курий.

Через несколько дней после издания описанной выше конституции была опубликована новая, близкая к предыдущей по содержанию (CJ. 10. 30. 4). В ней Юстиниан словно оправдывается за учреждение особого *discussora* и еще раз обосновывает свое решение тем, что именно он, император, часто финансирует городские расходы (CJ. 10. 30. 4.1). В выражениях экономической теории новейшего времени проводится граница между городскими и императорскими финансами, оставшаяся неясной даже после категорического заявления предшествующей конституции о не-

вмешательстве императорской фискальной администрации в дела курий³⁹: “А кто из собственного имущества издержится... тот не должен быть объектом никакой финансовой проверки”. За столь значительные знаки внимания Юстиниан выговорил себе право решать вопрос о сдаче общинной земли в аренду (С. 10. 30. 4.14–15). Суммируя мероприятия Юстиниана в отношении курий в 528–530 гг., можно сделать следующий вывод. Проводя в общем ту же политику, что и Анастасий в конце V–начале VI в., Юстиниан как будто стремился понять, где она и почему не принесла положительных результатов. Очевидно, что главной причиной, по его мнению, было своеволие виндиков и общая жесткость курса Анастасия. Предложив общинам более подходящую альтернативу и одновременно пообещав куриям финансовую поддержку и одобрение их экономической инициативы, император стал ждать позитивных результатов⁴⁰.

Реакция императора на последствия его мероприятий, которая отразилась в конституциях 531 г., кажется неожиданной: в большинстве их городская тематика связывается с фигурой епископа⁴¹. Собственно епископ и до того признавался звеном административной цепи, но с 531 г. он стал противопоставляться куриалам и предпочитаться им в финансовых делах города. В 531 г. Юстиниан изменил политическую линию в отношении курий. Он уже не говорит об их финансовой самостоятельности, а распределяет экономический потенциал декурионов исходя целиком из конкретно-временных потребностей государства⁴². Было бы неоправданно объяснять столь разительную перемену только итогами первого этапа куриальной политики Юстиниана I; повлияла и финансовая ситуация в империи в начале 30-х годов VI в.⁴³ Юстиниан завершил либеральные эксперименты с куриями и вернулся в проложенную в течение IV и V вв. колею императорской политики в данной сфере. Курии вновь оказались под усиливавшимся финансовым контролем, фактически утратили возможность самостоятельно решать многие внутригородские экономические вопросы; снова большое значение приобрели в городах посторонние им лица⁴⁴. Не случайным поэтому выглядит появление в законодательстве пресловутого виндика. Он как бы символизирует собой отношение императора к куриям как к сборщикам налогов.

Юстиниан был вынужден вспомнить о виндиках в 536 г. (Nov. 38). Однако обращение к данному термину произошло главным образом для того, чтобы официально засвидетельствовать ненужность самого этого института⁴⁵. По-видимому, в

³⁹ С. 1. 4. 26. 11: “И чтобы наши подданные не поразились ущербом ни от нас, ни по постановлению прокурора...”.

⁴⁰ Как заявил в своих указах сам Юстиниан, он “подробно вникал” во многие государственные и общественные дела, составляя для себя вполне объективную картину.

⁴¹ Во-первых, Юстиниан изменил порядок выбора епископа, утвержденный им самим в 528 г. (С. 1. 3. 41); он запретил куриалам избираться в число епископов и пресвитеров (С. 1. 3. 52. рг.). Во вторых, он сравнил куриала и священника, и обобщенный образ куриала проиграл в этом сравнении (С. 1. 3. 52. 1: “выращен неистовыми поборами и провинностями... и жесточайший из всех...”). Последнее соображение, по всей вероятности, и является объяснением дальнейшей политики Юстиниана I.

⁴² С. 1. 3. 52. 6: куриалы, ушедшие из курии на низшие церковные должности, подлежали возвращению, но не обязательно в свою родную курию, а в любую другую в пределах данной провинции, “где имеется недостаток зажиточных куриалов”. С. 1. 3. 52. 10: оставший священнический сан “передается курии своего города... либо другому, как сказано выше, чтобы, если богат, то выполнял бы денежные повинности”. С. 1. 4. 34. 10: “Если кто-либо не может вернуться в сословие клириков (из-за отлучения. – В.С.), но имеет средства, то курия того города, где он служит богу, а если этот город курии не имеет, то другой город провинции, который более нуждается в куриалах, принимает его вместе с его состоянием для будущего служения”.

⁴³ Сложное состояние имперских финансов в 531 г. было обусловлено грандиозными государственными расходами в 527–530 гг., а также неудачной войной с Ираном и подготовкой к военным кампаниям на Западе.

⁴⁴ Например, в 532 г. общественным строительством на средства частных лиц руководил уже ректор провинции (С. 8. 10. 14).

⁴⁵ Nov. 38. рг. А. Шаво предложил остроумное объяснение столь очевидному законодательному парадоксу: “В действительности введение виндика (Юстинианом. – В.С.) ...являлось вызовом пугала, необходимого законодателю в ситуации ослабления еще оставшихся курий...” (Chauvot A. Op. cit. P. 278).

531–535 гг. Юстиниан не оставлял попыток найти иные способы разрешить куриальную проблему помимо мер традиционного нажима на курии со стороны государства. Доказательством тому служат, например, конституции, изданные в 535 г.⁴⁶ В первой половине 30-х годов Юстиниан попеременно усиливал в городе то государственных чиновников, то муниципальные структуры⁴⁷. Но поддержка последних в делах, не относящихся к сфере налогообложения, уже обнаружила свою бесперспективность. Институт виндиков также не годился в его первоначальном виде. Юстиниану оставалось комбинировать детали муниципальных учреждений в поисках наиболее оптимального варианта, в котором сохранялись бы и курия в качестве гаранта сбора необходимой налоговой суммы, и устранялись бы неоправданные ничем расходы городов и финансовой администрации в провинциях⁴⁸. Каковы были при этом варианты, не известно: в 536–539 гг. не было “куриальных” конституций. Итоги же юстиниановских административных исканий были проанализированы им в серии новелл 539 г. Они позволяют констатировать неустраненность самых болезненных язв городского финансового устройства – обеднения курий и сокращения численности куриалов⁴⁹.

К 540 г. Юстиниан заметно охладел к куриальной проблеме. Все его усилия повысить эффективность курии как звена финансовой системы потерпели крах. Курия не реагировала на императорские административные эксперименты, однако и не умирала. Ее состояние оставалось таким же, как и в конце V в. По-прежнему, декурионы несли ответственность за сбор некоторых фискальных пошлин и ряда государственных налогов (Nov. 96. 8. 19); важнейшие расходы курий контролировались государственными чиновниками (Nov. 2. 4. 15). С конца 30-х годов интерес Юстиниана I к куриям определялся уже только финансовым состоянием империи. Иначе говоря, периодические законодательные реминисценции Юстиниана по поводу куриальной проблематики инициировались обострениями хронического кризиса государственных финансов. Очередное после 538–539 гг. обращение законодательства к теме курий датируется 545 г.⁵⁰ Как известно, в первой половине 40-х годов VI в. правительство ранней Византии вынуждено было прибегнуть к чрезвычайным рас-

⁴⁶ Так, согласно Nov. 15, куриалы выступают участниками раскладки налогового бремени, т.е. самостоятельно выполняют важнейшую административную функцию; по Nov. 17, “персоны в городских куриях” контролируют продажу участков частных владельцев, т.е. тоже имеют возможность повлиять на раскладку налоговой массы; в Nov. 18 речь идет о распределении городских доходов (*politika*) и без участия виндика.

⁴⁷ Например, по Nov. 15, повышалась роль *defensor civitatis* в общине, а по Nov. 17 усиливается в городских делах презид провинции; в Nov. 21 вновь угадывается попытка увеличить влияние презида среди куриалов (*Курбатов Г.Л. Основные проблемы... С. 198*).

⁴⁸ Названные компоненты некоего идеального провинциального управления, которое представляло несуществующую цель ранневизантийского императора, присутствуют в Nov. 38: Юстиниан подвел здесь определенный итог существованию института виндиков: наметил возможное его преобразование вплоть до полной отмены (“гниусные мистоты”); далее, он в очередной раз запретил уход из курий и, наконец, настойчиво подчеркнул важность налогов (в частности, собираемых декурионами) для государства.

⁴⁹ В Nov. 96 15(538) Юстиниан, помимо прочего, указал на уменьшение собственных городских расходов статей Александрии. О необходимости пополнить курии неопфитам говорит в Nov. 87. Стремление сохранить имущество членов курии составляет лейтмотив Nov. 101.

⁵⁰ В Nov. 128.5 говорится о том, что налоговую раскладку осуществляют *curiales*, *exactores*, *vindices*, *canonicarii*. Экзакторы здесь – явно официалы презида провинции, по аналогии с конституцией 529 г. (CJ. 8. 51. 3. 3); *canonicarii* – сборщики регулярного налога, от которого куриалы были давно отлучены [со знаменитыми каноникариями Анастасия (CJ. 10. 19. 9) они имели только общее название. Кстати говоря, эволюция каноникария в конце V–первой половине VI в. может служить образцом для исследования развития института виндиков]; наконец, функции виндиков в процедуре раскладки налогов в провинции не ясны, очевидно лишь, что эти виндики сильно отличаются в худшую сторону – причем от классического известного образа времен Анастасия – и по своему положению в иерархии. Главное же состояло в том, что смысловой акцент Nov. 128 сделан не на административном аспекте вообще, а на задаче устранения налоговых недоимок любым путем – благодаря использованию будь то чиновников, будь то куриалов.

ходам на ведение войны с Ираном, на завоевание Италии, на замирение африканских владений, на дипломатические контакты с варварами и устранение последствий частных стихийных бедствий. В 545 г. была опубликована целая серия конституций, при помощи которых администрация Юстиниана пыталась увеличить регулярные доходы. Новелла 128 свидетельствует о том, что курии сохранили свое положение в государстве и закрепленную за ними финансовую роль. Юстиниан лишь усилил личный контроль за процессом сбора куриалами разных взносов⁵¹.

Последние данные о куриалах содержатся в новеллах, датированных серединой 50-х годов⁵² и последними годами правления Юстиниана. Финансовое состояние государства в середине 50-х годов VI в. можно считать не менее кризисным, чем в начале 40-х годов, поэтому не случайно снова возникает особое внимание Юстиниана к куриям. После 556 г. наступил, однако, особый период в правлении Юстиниана I. Последнее десятилетие жизни императора ознаменовалось отходом от государственных дел; внутреннюю и внешнюю политику проводила придворная бюрократия, которая ориентировалась на политические векторы предшествующей, более активной деятельности Юстиниана. Новелла 151 свидетельствует о бюрократическом подходе к решению государственных проблем в 60-е годы VI в. Эта конституция – своеобразный итог политики по отношению к куриям в V–VI вв., так как в ней отражены все главные признаки куриальной проблемы, так или иначе связанные с финансовыми интересами императорской власти. Вновь говорится о необходимости сохранения количества членов городской курии и куриального имущества, в связи с чем снова запрещается переселяться из родного города и отчуждать за его пределы имущество. Вероятно, проблема курий так и не была исчерпана вплоть до конца VI в.

Подводя итоги, отметим ряд наиболее существенных черт в куриальной политике ранневизантийского государства.

1. В целом, курия сохранилась вплоть до конца VI в. Этому способствовали усилия императорской власти, которая видела в декурионах важное звено финансовой системы и одно из средств своей финансовой политики; имело значение также естественное стремление куриалов к самосохранению и воспроизводству своего *ordo*.

2. Закономерна поэтому сохранность основных институтов: собственно декурионов, главным образом среднего их слоя, а также административных структур, целью которых независимо от их формы (*defensor, vindex, canonicarius, exactor, susceptor, discussor* etc.) было осуществление связи государства и курии по вопросам финансов и контроля за их сбором и расходованием.

3. Смысл всех куриальных реформ в ранней Византии сводится к стремлению обеспечить “стабильность” (по выражению В. Либешуца) сложившегося положения курий в административной и экономической структуре ранней Византии. Реформы носили неизменно бюрократический характер и поэтому были обречены на неудачу. Впрочем, преобразования в этой сфере и не могли иметь иного исхода. В этом смысле на вопрос о судьбе института виндиков и о куриальных мероприятиях Анастасия в целом нельзя дать четкого ответа. Методом проб и ошибок императоры в их политике в отношении курий к середине VI в. отрегулировали более или менее адекватный существующим финансовым обстоятельствам механизм взаимодействия с городскими общинами. При этом в какой-то мере были учтены интересы части куриалов, благодаря чему жизнь курий была продлена.

⁵¹ Nov. 128; Панченко Б.А. Указ. соч. С. 526.

⁵² Наиболее замечательны Nov. 134 и 142. В них вновь отчетливо видна серьезная финансовая заинтересованность императора, в связи с чем опять муссируются тема сбора трибутов (Nov. 134. 2) и тема городских финансов (Nov. 142. 2).